

Магсумов Тимур Альбертович

**КНУТ И ПРЯНИК: НАКАЗАНИЕ И ПООЩРЕНИЕ В СРЕДНЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ КАЗАНИ**

В статье анализируются цели, социально-исторические и педагогические условия, принципы применения методов наказания и поощрения, их основные формы и виды в средних профессиональных учебных заведениях дореволюционной Казани. Доказывается, при кажущейся внешней действенности, их педагогическая неэффективность и опасность для стабильности социума.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/30.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 124-127. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Аствацатурова М. А., Тишков В. А., Хоперская Л. Л. Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северокавказском регионе. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. 264 с.
2. Более 460 преступлений террористического характера совершено в 2010 году в СКФО, число экстремистских преступлений возросло в 2 раза // Северный Кавказ. 2011. 17 февраля.
3. Добаев И. П. Расколота умма Северного Кавказа // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму. Махачкала: Лотос, 2008. Т. 1. С. 407-414.
4. Занятость и безработица в РФ в декабре 2010 г. (по итогам обследования населения по проблемам занятости) [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/10.htm
5. Информационный джихад: более 3 миллионов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2009/08/23/67558.shtml> (дата обращения: 23.08.2009).
6. Исмаилов А. Г., Курбанмагомедов А. А. Формы проявления экстремизма в Дагестане // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала: Лотос, 2008. Т. 1. С. 342-344.
7. Исрапилов С. «Опасный» рост // Северный Кавказ. 2010. 20 апреля.
8. Исрапилов С., Муртузалиев М. Планы и кланы // Там же. 2009. 25 августа.
9. Карпов Ю. Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. 656 с.
10. Кисриев Э. Ф. Почему Дагестан оказался стабильным, а Чечня - нет // Кавказский сборник / под ред. Н. Ю. Силаева. М.: НП ИД «Русская панорама», 2004. Т. 1 (33). С. 238-261.
11. Коррупция и преступность в Республике Дагестан [Электронный ресурс] // Сайт ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1047. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=10703>
12. Отдельные показатели исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ за январь-июль 2009 г. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства финансов России. URL: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2009/08/fvr_01-06/otdel_nye_pokazateli_ispolneniya_konsolidirovannyh_byudjetov_sub_ektov_rf_na_01.07.2009.xls
13. Отдельные показатели исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ за январь-март 2010 г. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства финансов России. URL: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/files/fvr_na_1_apr_2010/SKFO.ppt
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сборник / Росстат. М., 2010. 996 с.

TERRORISM AND EXTREMISM MANIFESTATION FACTORS IN DAGESTAN REPUBLIC

Tat'yana Nikolaevna Litvinova, Ph. D. in Political Science

Department of Social Structure
 Institution of Russian Academy of Sciences
 Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences
 tantin@mail.ru

In the article the facts of terrorism and extremism manifestation in Dagestan Republic are considered. Special attention is paid to social-economic problems of modern Dagestan society, to crime rate and also to Islam radicalization and corruption in public authorities as the basic reasons of situation destabilization in the Republic.

Key words and phrases: terrorism; unemployment; grants; youth; crime; Islam radicalization; religious extremism; corruption.

УДК 94(470)"16/18"+377.5

В статье анализируются цели, социально-исторические и педагогические условия, принципы применения методов наказания и поощрения, их основные формы и виды в средних профессиональных учебных заведениях дореволюционной Казани. Доказывается, при кажущейся внешней действенности, их педагогическая неэффективность и опасность для стабильности социума.

Ключевые слова и фразы: наказание; поощрение; дисциплина; промышленное училище; ремесленное училище; земледельческое училище; Казань.

Тимур Альбертович Магсумов, к.и.н.

Кафедра истории

Набережночелнинский государственный педагогический институт

nabonid1@yandex.ru

КНУТ И ПРЯНИК: НАКАЗАНИЕ И ПООЩРЕНИЕ В СРЕДНЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ КАЗАНИ[©]

На рубеже XX и XXI вв. система воспитания в России оказалась в состоянии многогранного системного кризиса, чем привлекла к себе внимание отечественной исторической мысли. Это было обусловлено тем, что накопленный опыт воспитания подрастающих поколений различными учебными заведениями профессионального образования содержит много поучительного для осмысления новых форм и методов воспитания, процессов адаптации молодежи к условиям современных рыночных отношений.

Начиная с 80-х гг. XIX века российская власть целенаправленно усиливала воспитательную функцию школы, обеспечивая ее приоритет в логике целостного учебно-воспитательного процесса. Даже официальная педагогика отмечала, что «в школу слишком легко проникает много внешней дрессировки вместо глубокого усвоения знаний, много механической работы вместо влияния на душу. Везде вперед выступает то, что подлежит контролю, что может быть усвоено памятью, записано, воспроизведено» [3, с. 67]. В связи с этим важное место в воспитательном воздействии на учащихся, в корректировке их поведения занимали два главных метода стимулирования поведения и деятельности - наказание и поощрение. Подобный подход был заимствован официальной педагогикой из идей немецкого педагога И. Ф. Гербарта (1778-1841), который рассматривал поощрение и наказание как средства дисциплинирования. Ребенка необходимо, прежде всего, дисциплинировать, ввести в круг элементарных норм и правил поведения - это задача не собственно воспитания, а «управления», цель которого состоит во внешней дисциплинированности воспитанников, в приучении их к порядку. Авторитету и любви воспитателя Герbart отводил вспомогательную роль.

Исходя из этих идеологических позиций, в 1894 году Министерством народного просвещения были утверждены «Правила для учеников промышленных училищ» и «Правила о взысканиях, налагаемых на учеников технических училищ», ставшие, по сути, государственной программой воспитания учащихся низших и средних профессионально-технических учебных заведений. Меры взысканий для учащихся, которые нарушали или игнорировали какие-либо пункты «Правил для учеников», имели несколько уровней. За маловажные проступки и за нарушение классной дисциплины или порядка во время практических занятий ученику назначался, по усмотрению преподавателя, один из следующих видов наказания: выговор наедине или перед классом, стояние на месте у скамьи или у стены во время урока, одиночное сидение в классе на скамье в продолжение одного или нескольких уроков, а с ведома инспектора - и заключение в карцер на время от одного до четырех часов. О более значимых провинностях ученика доводилось до сведения инспектора, который, уже с ведома директора, мог сделать выговор ученику наедине или перед классом, заключить его в карцер на время до десяти часов или оставить в училище на то же время в праздничные дни. О наиболее важных проступках докладывали директору, который мог объявить ученику выговор, посадить в карцер на время до 24 часов или передать дело на рассмотрение педагогического совета. Педагогический совет в рамках училища был последней инстанцией и обладал решающими функциями в назначении взысканий: от уменьшения отметки за поведение и выговора перед классом или всем училищем до исключения ученика из училища с правом поступления в другое учебное заведение Казани, с лишением этого права, но с предоставлением возможности учиться в других городах или с лишением права поступления во все учебные заведения страны [7]. Подобная система наказаний практиковалась и в Казанском ремесленном училище. За маловажные проступки учеников во время занятий в мастерской, смотря по мере вины, мастеру предоставлялось право делать учащемуся замечания, внушения, увещевания, выговоры, а также наказывать стоянием на месте у стены во время занятий, оставлять в училище на время от 1 до 2 часов. В крайнем случае, - при очень серьезных нарушениях - например, за неодобрительное поведение, по решению Совета нерадивые ученики исключались без права последующего восстановления [2, с. 45].

Четко оформленной типологии видов проступков и их градации по наказаниям в документах нами не было обнаружено, что позволяет предполагать, что причисление проступков учащихся к той или иной группе по степени тяжести зависело исключительно от педагогического персонала учебного заведения. Из воспоминаний сестер С. М. Кирова (1886-1934) - видного партийного и государственного деятеля, окончившего Казанское промышленное училище (далее - КПУ) в 1904 году - мы можем привести пример конкретных проступков и последовавших за ними наказаний в училище: «Это было, когда Сергей учился в III классе. В училище заболел законоучитель. Болел он долго. Как же быть с законом божьим? Выход начальство нашло простой. В класс пришел надзиратель и предложил написать письменную работу. Ученики, естественно, отказались: как же писать, если они не изучали предмета. Надзиратель дал им домашнее задание. А ученики на следующем уроке отказались отвечать. Сергей Костриков (настоящая фамилия С. М. Кирова - Т. М.) и двое его товарищей получили в наказание карцер. Классу был объявлен выговор за три «преступления»: уклонение от письменной работы, неприготовленность урока и несоблюдение порядка заявления...» [1, с. 77]. В данном случае мы видим яркий пример педагогически неграмотного использования метода наказания. Учащиеся продолжали считать взыскание несправедливым и остались убежденными в своей правоте. С точки зрения педагогической психологии, в этом случае ученики совершенно не изменят отношения к тем действиям, за которые были наказаны. Никакого воспитания с помощью наказания не произошло и, более того, обострились отношения между учениками и теми, кто наложил взыскание. Существующий конфликт лишь породил новый.

Судя по архивным данным, одними из самых распространенных видов наказания, практиковавшихся в КПУ, были: внесение в штрафной журнал, выговор, арест в течение нескольких часов, в т.ч. в праздничное время [4, л. 12, 17, 19, 21, 23, 25, 26, 28, 32]. Необходимо отметить, что исключение, как форма воспитания, использовалась крайне редко. Этот вид наказания, например, для учеников сельскохозяйственных учебных заведений, был поставлен под контроль Департамента Земледелия, поскольку иногда исключение было следствием злоупотреблений педагогического персонала. С целью недопущения таких случаев Министерство государственных имуществ издало специальное распоряжение «Об исключении учеников». В нем говорилось, что «исключение учеников... за малоуспешность или неодобрительное поведение допускается лишь на основании подробно мотивированных постановлений Советов училищ и школ, которые вслед за тем должны быть представлены в Министерство, для сведения» [8, с. 81-82].

И действительно, материалы архивов показывают, что даже за большое количество проступков и нарушений поведения учебное начальство старалось избегать столь сурового наказания как исключение. Так, педагогический совет КПУ 10 декабря 1897 г. постановил «ученика Паламарчука за плохое поведение, выразившееся в отказах отвечать уроки, за курение на улице, за двукратное посещение театра без разрешения на то начальства, за несоблюдение формы, за отлучку с квартиры позже 8 ½ часов, за дерзкие ответы преподавателям математики и физики, за дурное поведение в городском пассаже и за то, что не сознался в последнем проступке, тем самым, навлекая подозрение на других своих товарищей - подвергнуть выговору от имени Пед. Совета перед целым училищем с понижением отметок по поведению за 2-ю четверть до 3-х, с лишением на следующее полугодие права на освобождение от платы или на получение стипендии или пособия и с предварением родителей, что если они не примут с своей стороны энергичных мер к исправлению своего сына, то, в случае дальнейшего его неисправления, прибегнуть к увольнению его из учебного заведения» [4, л. 6]. Судя по документу, ученик понес наказание по большей части в силу последнего проступка, который, видимо, имел некоторый резонанс. Ведь ученика могли наказать и раньше - на то имелись вполне достаточные основания. Само же наказание в отношении ученика было вполне мягким - никакого карцера. Главным воспитательным воздействием в этом наказании стали материальный фактор и угроза исключения, которые сильнее влияли на родителей, нежели на самого ученика.

Однако использование наказания как единственного метода воспитания не было бы эффективным без применения его в сочетании с методом поощрения. Особым примером сочетания этих методов являлись «Правила для отпуска учеников», утвержденные в земледельческом училище. Согласно этим правилам учеников отпускали в город один раз в две недели в те воскресные дни, когда отсутствовала церковная беседа. Учеников отпускали к родственникам или к лицам, указанным родителями, а также после обедни для покупок и личных надобностей. Ученики с не вполне удовлетворительным поведением, нарушавшие правила, имевшие неудовлетворительные отметки за предыдущие недели, не увольнялись в отпуск [5, л. 1]. В земледельческом училище практиковалась и другая форма поощрения учащихся - награждение лучших учеников книгами (учебной литературой по специальности и художественными произведениями) [6, л. 25]. Лучшие ученики ремесленного училища поощрялись стипендиями, похвальными листами и даже деньгами и инструментами из вырученных от продажи изделий сумм. В течение 1908 г. в ремесленном училище в виде опыта практиковалась ежемесячная выдача вознаграждения ученикам за исполнение заказов в размере 20-25 копеек с заработанного рубля. Однако, этот опыт не вызвал соревнования к труду, которого ожидал попечительный совет. По наблюдениям смотрителя и мастеров-преподавателей эта практика породила в учениках зависть и ропот на мастеров, что они раздадут выгодные заказы своим любимчикам, отчего те больше других получают процентов; карманные деньги же, получаемые за работы от училища, могли породить в учащихся склонность к дурным поступкам. С 1 января 1909 г. эта практика была прекращена [2, с. 45].

Главными проводниками воспитательной политики были надзиратели и воспитатели. Освобожденные от других видов деятельности, они осуществляли общее руководство воспитанием учащихся и непрерывный надзор за учениками в училищах и вне их стен. Они следили за порядком во время занятий, на переменах, во время питания учащихся, осуществляли надзор за ученическими квартирами, сопровождали воспитанников во время посещения ими театров, музеев, выставок и т.д. В земледельческом училище, к примеру, работало на постоянной основе три воспитателя, причем один из них поочередно дежурил в училище сутки и при этом вел особый дневник, в который заносил свои замечания по поводу поведения учеников.

К сожалению, для педагогической практики дореволюционной средней профессиональной школы методы стимулирования поведения и деятельности стали одной из основных групп методов воспитания. Образовательный идеал гуманистической педагогики предполагает использование этих методов лишь как вспомогательных. В особенности это касается наказания, поскольку надо так строить воспитание, чтобы необходимость в репрессивных действиях была минимальной. Коммерческая школа смогла частично справиться с этой проблемой, но государственная школа, в силу формально-административного построения своей воспитательной системы, авторитарного характера межличностных отношений, тотального контроля в системе управления школой, легкости применения и внешней действенности наказания, активно использовала в своей практике этот метод. Однако превалирование запретительных мер в воспитательной системе государственных школ, попытки введения строгого контроля за поведением учеников, создание института надзирателей, утверждение системы запретов и наказаний, основанных на мерах репрессивного характера, положительных плодов не приносили, вызывали протест со стороны учащихся, что особенно отчетливо проявилось в период революции 1905-1907 гг.

Список литературы

1. **Кострикова А. М., Кострикова Е. М.** Это было в Уржуме: воспоминания о С. М. Кирове. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1967. 108 с.
2. **Магсумов Т. А.** Казанское ремесленное училище в конце XIX - начале XX в.: проблемы функционирования ремесленного образования // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 10. С. 41-46.
3. **Маггиас А.** Практическая педагогика для средних учебных заведений. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1899. 346 с.
4. **Национальный архив Республики Татарстан.** Ф. 121. Оп. 1. Д. 37.
5. **Там же.** Ф. 345. Оп. 1. Д. 849.

6. Там же. Д. 1025.
7. **Правила о взысканиях, налагаемых на учеников технических училищ** // Средние технические училища. Низшие технические училища. СПб.: Издание отдела промышленных училищ МНП, 1909. С. 271-273.
8. **Сельскохозяйственные учебные заведения в конце 1895 года.** СПб.: [Б. и.], 1896. 151 с.

CARROT AND STICK: PUNISHMENT AND ENCOURAGEMENT IN SECONDARY PROFESSIONAL SCHOOL OF PRE-REVOLUTIONARY KAZAN

Timur Al'bertovich Magsumov, Ph. D. in History

*Department of History
Naberezhnye Chelny State Pedagogical Institute
nabonid1@yandex.ru*

In the article the aims, social-historical and pedagogical conditions, the principles of the application of punishment and encouragement methods, their main forms and kinds in secondary professional educational establishments of pre-revolutionary Kazan are analyzed. Their pedagogical inefficiency and threat for society stability are proved in spite of their seeming outward effectiveness.

Key words and phrases: punishment; encouragement; discipline; industrial school; trade school; agricultural school; Kazan.

УДК 93/94

Статья посвящена роли и влиянию международного оффшорного бизнеса на распространение мировых экономических кризисов. Дается ретроспективный сравнительный анализ крупнейших мировых кризисов, а также подчеркивается значение современной оффшорной индустрии для развития последнего финансового кризиса 2007-2009 годов.

Ключевые слова и фразы: экономический кризис; финансовый кризис; оффшоры; оффшорная индустрия; оффшорные центры.

Александр Петрович Матусевич, к.э.н., доцент
*Кафедра управления внешнеэкономической деятельностью
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
matusevich@pochta.ru*

ОФФШОРНЫЕ ЦЕНТРЫ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА: ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ[©]

Современный мировой финансовый кризис вызывает чрезвычайный интерес в научном сообществе по многим причинам. Важнейшая из них - это социальный заказ, поскольку общество справедливо ждет от экономической науки каких-то вразумительных разъяснений относительно природы и причин столь грозного потрясения, а, самое главное, - ждут прогноза на ближайшую и отдаленную перспективу. Самих же экономистов более всего «подхлестывает» тот факт, что кризис развивается здесь и сейчас, что называется, в режиме реального времени. Тем интереснее анализировать драматичные события современности, угадывать причинно-следственные связи и закономерности, строить гипотезы и делать прогнозы о дальнейшем развитии ситуации.

Совершенно очевидно одно: нынешний кризис не является ординарным событием. Это явление уже повлияло на экономическое развитие планеты, на все мировое хозяйство и в дальнейшем, по крайней мере, в ближайшей перспективе, окажет заметное воздействие на судьбы мира.

Мировые экономические кризисы, в том числе и наиболее глобальные из них (по масштабу и глубине), в большинстве случаев все-таки принято рассматривать в ближайшей перспективе, в краткосрочном аспекте. Их влияние принято экстраполировать на ближайшее за ними десятилетие и преимущественно на экономическую сферу. Представляется, что такой подход - слишком узок и неправомерен. Без излишнего пафоса вполне ответственно можно утверждать, что *кризисы меняют мир*. Они оказывают мощное воздействие в глобальном масштабе, причем не только на экономическую сферу, но и на внутривнутриполитическую, и на геополитическую. В подтверждение этого тезиса экскурсно вспомним о трех крупнейших кризисах ушедшего столетия и их последствиях.

Мировой экономический кризис рубежа XIX-XX веков, первый глобальный кризис чудовищной разрушительной силы в истории человечества, обострил геополитические противоречия великих держав, спровоцировал русско-японскую, несколько балканских войн, а в конечном итоге и первую мировую войну, вследствие чего возникла Версальско-Вашингтонская геополитическая реальность, априори «беременная» экономическими и политическими противоречиями, не заставившими себя долго ждать. Этот кризис подготовил крах миропорядка, сложившегося во второй половине XIX века.